

Виктор Лисакович входит в число классиков отечественного документального кино. Еще в начале 60-х его фильм "Катюша", снятый в жанре портрета, был удостоен приза МКФ в Лейпциге (1964 г.), а в 80-х экспериментальный телесериал "В. И. Ленин. Страницы жизни" (1983-1984 гг.) принес режиссеру редкую для людей его профессии известность, ведь фильм два сезона подряд шел по телевизору в самое "смотрибельное" время. Сегодня Виктор Лисакович, который отдал 30 лет телевидению, руководит кафедрой неигрового кино во ВГИКе.



На фото: Виктор Лисакович (в центре) за работой. Фото П. Малкина

ХРОНИКА НЕПРИКАЯННОГО ЖАНРА

- Виктор Петрович, когда-то телевидение собрало под своей крышей кинодокументалистов. Тогда казалось, что неигровое кино - чисто телевизионный жанр. Сегодня же оно практически исчезло с основных телеканалов, стало дозировано-элитарным, за исключением хроники, разумеется. На ваш взгляд, это закономерно?

- Документальный кинематограф сидит в отцепленном вагоне уже давно. Сначала он был на периферии большого экрана и ушел на малый, теперь и там ему места нет... Но помню еще тот период, когда в кассу кинотеатра "Россия" стояла очередь на документальные картины. Кстати, и сейчас вы зря думаете, что документальное кино не интересует зрителя, - наоборот, и это видно по фестивалям. Я сам был свидетелем, как совсем недавно на фестивале в Екатеринбурге зал заполнялся зрителями, не имеющими никакого отношения к нашей профессии. Шли люди просто с улицы.

- Выходит, судьбу документального кино все время решали чиновники, а не зрители, и каждый раз именно по их воле документалистику приносили в жертву обстоятельствам?

- Так всегда было: кто у власти, тот и виноват. Я в 1968 году пришел с ЦСДФ на телевидение. Тогда я понял, очень вовремя, что телеэкран может стать единственной площадкой, на которой можно высказаться. Теперь случилась катастрофа, не для жанра, нет, - для зрителя. Канал "Культура" как-то пытается решать эту проблему за счет проката фондовых лент, но нового ничего не создается. У руководства канала "Культура" есть понимание проблемы, но нет денег. А у кого есть деньги - нет желания заниматься тем, что не приносит сиюминутной прибыли. Телевидение сложное хозяйство, но оно пошло по пути наиболее простому: политика и развлекаловка завладели эфиром. Зрителям же нужно разное, нужны и документальные картины. Конечно, каждое время имеет своих героев, и каждое время создает какую-то свою модель. Но телевидение сейчас - я думаю, не по злому умыслу, а просто не отдавая себе отчета в том, что творит, - ответственно перед обществом за тот урон, который оно ему наносит. Нельзя все упрощать.

Народ наш воспитан на разнообразии, он гурман, и интеллект у него повыше, чем кому-то кажется. Но самое страшное, что телевиде-

ние растеряло свои профессиональные кадры, с таким трудом собранные. Ведь неигровое кино - капризное существо, и тот, кто им занимается, должен уметь наблюдать за жизнью, внедряться в нее. Это не передача, которую можно скомпоновать из отдельно снятых на скорую руку кадров, у него своя эстетика, своя длительность процесса - материал надо выстрадать, суметь его выманить на экран. Скороспелки не решают задач, ведь картина остается на долгие годы и становится экранной памятью народа.

- Если бы сейчас какой-то из телеканалов возродил подобие творческого объединения "Экран", восстановил систему заказов, собрал документалистов под своей крышей, то положение можно было бы исправить?

- Чтобы делать документальное кино, для этого не обязательно собирать всех в одном амбаре, нет. Можно небольшими студиями, но, надо, чтоб у кого-то из руководства возникло желание иметь эти студии. Пока что я этого не вижу.

- Выходит, опять все упирается в просвещенных меценатов?

- Спасти положение может только разумное слияние государст-

венной политики с общественной потребностью. Не спонсором единым... Государству сейчас трудно, но в любые времена оно должно думать и о своей экранной истории, а потом уже о создании игровых картин. Художественные фильмы всегда прорвутся, а экранная память может и нарушиться. Телевидение, какое бы оно ни было, - общественное, не общественное - должно в самое ближайшее время четко и ясно ответить самому себе, какую ответственность оно несет перед будущим.

- Но у нас есть же сейчас информационные программы, и в них довольно активно используется хроника. Все-таки летопись пишется.

- Хроника по-настоящему должна быть на киноплёнке, поскольку магнитные носители пока что недолговечны, да и наше телевидение имеет практику все "лишнее", как им кажется, уничтожать. Приведу пример: все то, что было заснято в 1911 году, - проезд Николая II в Киев, открытие памятника, убийство Столыпина - это осталось. И будет еще жить не одно столетие. А что станет с тем, что мы вчера сняли на магнитной плёнке? Вопрос открытый. У нас уже провалились в тартарары многие судьбоносные для страны моменты. Их нет в

архиве, их нет в Государственном архиве кинофотодокументов в Красногорске - последних десяти лет нашей истории нет! Они есть у кого-то дома, в одной компании, в другой компании, где-то разбросаны по частным лавочкам, но нет у государства, у истории.

Хроника - это лишь один из аспектов неигрового кино, само это понятие гораздо шире: есть проблема жизни человека, жизни государства, социального сдвига, по которому через 100 лет будут судить о нас.

- Вы сейчас руководите во ВГИКе кафедрой, и каково вам выпускать студентов в никуда, воспитывать специалистов в области неприкаянного жанра?

- Трудно. Но я думаю, что ситуация все-таки должна войти в нормальную колею. Недавно я был в Болгарии на молодежном фестивале, и там один молодой немецкий документалист показал свою картину, снятую в Москве в 1993 году "Пять московских музыкантов". Это лента о слепых музыкантах, которые играют в метро. Я так обрадовался, посмотрев эту работу: надо чтобы у художника, особенно молодого, были оголены нервы, если он так прочувствовал жизнь чужого народа. А мы становимся какими-то поверхностными людьми.